

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ/CRIMINAL LAW SCIENCES

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.158.1>

КОРРУПЦИЯ КАК ПРОБЛЕМА ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Научная статья

Шельская С.Н.^{1,*}

¹ORCID : 0009-0003-1965-1487;

¹Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (sveta.mila2[at]mail.ru)

Аннотация

Коррупция всегда разрушительно отражалась на общественной жизни страны, между тем с началом специальной военной операции она стала угрожать, в том числе, военной безопасности нашего государства. Объектом исследования настоящей статьи являются общественные отношения в сфере управления вооруженными силами и обеспечения их материальными ресурсами. Цель публикации — описание негативного влияния коррупции на военную безопасность нашей страны. Методы исследования: общенаучные, статистический, исторический подход, системный подход, системный анализ. В результате исследования выделены условия развития коррупции в армии в период специальной военной операции и обстоятельства, способствующие их совершению; определено разрушительное воздействие обогащения военкомандующих за счет средств вооруженных сил на военную безопасность страны; рассмотрены коррупционные методы ведения гибридной войны.

Ключевые слова: вооруженные силы, материальные средства армии, государственные закупки, латентность преступности, особо тяжкие преступления, гибридная война, коррупционная война.

CORRUPTION AS A MILITARY SECURITY ISSUE

Research article

Shelskaya S.N.^{1,*}

¹ORCID : 0009-0003-1965-1487;

¹Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (sveta.mila2[at]mail.ru)

Abstract

Corruption has always had a destructive impact on public life in the country, but with the start of the special military operation, it has also become a threat to the military security of our state. The subject of this article is public relations in the sphere of armed forces management and the provision of material resources for them. The aim of the publication is to describe the negative impact of corruption on the military security of our country. Research methods are the following: general scientific, statistical, historical approach, systematic approach, systematic analysis. As a result of the research, the conditions for the development of corruption in the army during the special military operation and the circumstances contributing to its commission have been identified; the destructive impact of the enrichment of military commanders at the expense of the armed forces on the military security of the country has been determined; and the corrupt methods of waging hybrid warfare have been examined.

Keywords: armed forces, army resources, government procurement, latent crime, gravest crimes, hybrid warfare, corruption warfare.

Введение

24 февраля 2022 года началась специальная военная операция вооружённых сил России на территории Украины, ДНР и ЛНР. Необходимо отметить высокую степень боеготовности и обороноспособности российской армии, а также патриотизма военнослужащих, которые успешно справляются со своими задачами.

Однако период вооруженных конфликтов является благоприятным для коррупционных проявлений в отношении бюджетных имущественных средств, направленных на материальное, техническое обеспечение войск. В соответствии со сведениями о состоянии преступности, приведенными ФКУ ГИАЦ МВД России, за 2024 год было зарегистрировано 38503 преступлений коррупционной направленности, за 2023 г. — 36407, за 2022 г. — 35340, за 2021 г. — 35051 [3]. Из статистических данных следует, что с началом ведения военной операции увеличилось количество преступных деяний, связанных с взяточничеством. Однако коррупционные преступления, предусмотренные ст. 1 ФЗ «О противодействии коррупции» [1], зачастую являются латентными. Например, определен коэффициент латентности коррупции в системе государственных закупок в диапазоне от 0,0008 до 0,0145 [7, С. 326–329], то есть подобные преступления становятся известными только примерно в 1% случаев их совершения. Не имея цели дискредитировать Минобороны РФ, необходимо отметить, что коррупция активно развивается именно в сфере заключения государственных контрактов для обеспечения армии различными материально-техническими средствами.

Основные результаты

После начала специальной военной операции объем гособоронзаказа в целях обеспечения российской армии увеличился в 10 раз, что способствовало возникновению коррупционных проявлений при заключении

государственных контрактов для обеспечения ВС России горюче-смазочными материалами, узлами, агрегатами, оборудованием, техникой, продовольствием, вещевым имуществом, медикаментами, строительными материалами, химическими веществами и др. Поэтому требуется постоянная и тщательная проверка использования выделяемых имущественных средств в целях материального обеспечения армии.

В структуре коррупционной преступности военнослужащих большинство составляют корыстные преступления, а именно: хищения с использованием должностных полномочий по чч. 3, 4 ст. 160 УК РФ, по чч. 3, 4 стст. 159, 159.2 УК РФ; превышение и злоупотребление должностными полномочиями с корыстным мотивом по ст. 285, 286 УК РФ; дача или получение взятки по стст. 290, 291, 291.2 УК РФ; служебный подлог из корыстной заинтересованности по ст. 292 УК РФ; хищение либо вымогательство огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств лицом с использованием своего служебного положения по п. «в» ч. 3 ст. 226 УК РФ [6, С. 68–69].

Однако гораздо большую общественную опасность несут коррупционные проявления вышестоящего командования по сравнению с рядовыми служащими. В настоящее время задержаны и находятся под следствием некоторые вышестоящие руководящие лица российского министерства обороны, например, замминистра Минобороны Т. Иванов, начальник Главного управления кадров Ю. Кузнецов, командующий 58-й армией И. Попов, руководитель Главного управления связи В. Шамарин. Негативные последствия коррупции военачальников, расположенных, как в районе боевых действий, так и в тылу, связаны не только с причинением колоссального имущественного ущерба бюджету России, но и с гораздо большей потерей солдат в виде тяжело раненых и убитых, а также мирного населения, затягиванием войны, уничтожением гораздо большего объема инфраструктуры и др. Таким образом, коррупция разрушительно влияет на состояние военной безопасности России.

Например, в июле 2024 г. был задержан замминистра обороны России, ответственный за снабжение армии, Д.В. Булгаков, который по версии следствия, действовал в интересах Грязинского пищевого комбината, в связи с чем в войска, в том числе СВО, поставлялись некачественные индивидуальные рационы питания по завышенной стоимости. Его также подозревают в необоснованном двукратном завышении цен на закупки топлива, которые замминистра мог провести за счет покупок ГСМ у единственного поставщика через закрытые процедуры.

Без достаточного снабжения качественным продовольствием, форменным обмундированием, медикаментами, техническими устройствами и иными материальными средствами российская армия не сможет в полной мере выполнять свои задачи по проведению боевых действий, а также по сохранению жизни и здоровья военнослужащим. В связи с вышеизложенным, приходим к выводу: коррупция посягает на военную безопасность Российской Федерации.

В то же время необходимо принять во внимание, что военнослужащие не всегда имеют соответствующее образование, чтобы разбираться в регистрах бухгалтерского учета и иных финансовых и гражданско-правовых документах, поэтому они могут подписать документы, не понимая их смысловое содержание, а виновными и корыстно заинтересованными могут оказаться иные лица, находящиеся в их подчинении. В указанном случае Д.В. Булгаков, будучи доктором экономических наук, не мог не осознавать, какая именно информация содержится в подписанных им документах. Также в ходе расследования можно установить цепочку движения и легализации имущественных средств, добытых преступным путем.

В условиях жесткой иерархии, соподчинения, традиционной наказуемости инициативы рядовых служащих применяются обычные боевые методы войны, которые не всегда являются предпочтительными в современных условиях. Для разрешения межгосударственных конфликтов и отстаивания национальных интересов мировые державы преимущественно используют гибридные операции с применением политических, экономических, социальных, информационных и других средств, которые нацелены на системные уязвимости государств и институтов. Однако задействование этих методов, как правило, не связано с осваиванием большой суммы денежных средств, поэтому их разработка даже при всей их высокой эффективности не является прерогативой для корыстно настроенных коррупционеров.

Осуществление мероприятий по нейтрализации такого негативного украинского явления, как неонацизм в отношении русского этноса, привело бы к ликвидации основных разногласий с РФ. Без устранения политических причин военной кампании невозможно заключить прочный и долгосрочный мир с Украиной. Необходимо принять во внимание, что еще до вооруженного конфликта можно было урегулировать вопрос неонацизма на украинской территории дипломатическими, экономическими, социальными и иными методами.

Военная доктрина РФ в настоящее время предусматривает в качестве одной из задач Вооруженных сил обеспечение воздушно-космической обороны страны [2]. Однако угрозы безопасности государству могут исходить не только от иностранных военизированных организаций, но и от природных и техногенных факторов, поэтому они также должны быть предусмотрены в военной доктрине. Например, по данным ученых, астероид 2024 YR4, диаметром около 55 м, может столкнуться с Землей 22 декабря 2032 года. Наиболее вероятно, что небесное тело упадет в районе Центральной Африки или Атлантического океана. Последствиями могут оказаться гигантское цунами или разрушения городов в радиусе 30 км [5]. И это не единственный метеор, который движется в сторону нашей планеты. В целях предотвращения подобных катастроф необходимо использовать космическое оружие против надвигающихся астероидов. В настоящее время на вооружении России есть ракеты, поражающие небольшие объекты в космосе, например, спутники, боевые блоки баллистических ракет. Но нет оружия, которое могло бы уничтожить космический объект гораздо большего размера либо ювелирно отклонить его траекторию полета таким образом, чтобы не возникло иной катастрофы, например, столкновения с иными объектами нашей галактики. Однако в условиях высокой степени латентности и распространенности коррупции при выделении денежных средств на разработку и конструирование подобного вооружения значительная часть суммы может быть присвоена, что приведет к затягиванию проекта либо к невозможности его осуществления.

Необходимо выделить обстоятельства, способствующие совершению коррупционных преступлений в вооруженных силах:

- не предусмотрены соответствующие процедуры в целях проверки кандидатов при назначении на должности с высоким коррупционным фактором, например, собеседование с использованием полиграфа;
- сосредоточенность денежных, имущественных, продовольственных, материальных ресурсов, технических средств, оружия, боеприпасов в одних руках может вести к большому количеству злоупотреблений со стороны уполномоченных на то лиц;
- коррупционность, в том числе, сотрудников контрольно-ревизионных подразделений военизированных организаций не всегда позволяет выявлять совершаемые должностными лицами хищения бюджетных средств;
- принцип единоначалия, жесткие властно-подчиненные связи в иерархии способствуют злоупотреблениям со стороны руководства и неудовлетворению нужд подчиненных [12, С. 120–127];
- в военизированных организациях не поощряется подача жалоб подчиненными на своих руководителей, а наличие поступивших от них сообщений о совершаемых начальниками преступлений может и вовсе ухудшить их положение;
- в военизированных организациях деятельность начальствующего состава оценивается, в том числе, по отсутствию правонарушений в подчиненных им подразделениях, поэтому они вынуждены их скрывать, опасаясь ответственности и неприятностей по службе;
- отсутствие прозрачности процедур заключения сделок по оборонному заказу;
- не предусмотрена гласность деклараций о доходах и имуществе должностных лиц с высоким коррупционным фактором;
- отсутствие у подразделений ФСБ России широкого спектра полномочий по борьбе с коррупцией;
- неэффективное расследование коррупционных преступлений [4, С. 38–44];
- нереализация частной превенции, а именно отбывание условного срока наказания лицами, совершившими коррупционные преступления.

Коррупция также часто используется и как метод ведения войны противоборствующих государств. Подкуп даже рядовых солдат в период вооруженных конфликтов облегчает решение задач ликвидации противника и продвижения вперед. В современных условиях ведения холодных и гибридных войн коррупция является одним из основных способов достижения поставленных военных целей.

Так, например, США в начале XXI века проводила глобальный подкуп спецслужб и разведывательной инфраструктуры Египта, Иордании, Алжира и других стран ближневосточного региона в целях подготовки операции против Афганистана. Во время самой военной кампании несговорчивым афганским офицерам в качестве устрашения демонстрировали взрыв высокоточной бомбы в целях дальнейшего принятия ими взятки [9, С. 660–673].

Однако подкуп российских солдат как метод ведения войны не может способствовать достижению целей противника, поскольку они могут принять взятку, при этом, не выполнив условия коррупционного «договора». Российские военнослужащие могут не только обмануть противника, но и обратить складывающуюся ситуацию в свою стратегическую пользу.

Другой расклад обстановки возникает, если в ходе ведения информационной войны коррупционному воздействию подвергаются чиновники и политические деятели страны-противника. При этом коррупция выступает одновременно и как канал, обеспечивающий проникновение агентов в органы власти, и как фактор, формирующий вербовку служащего на зависимости (под угрозой компрометации) [10, С. 30–34]. По форме этот метод можно сравнить с вымогательством, при котором от чиновника требуют определенных действий, которые идут вразрез с интересами его государства, в обмен на неразглашение компрометирующих данных. В ходе информационной войны этот компромат обнаружится и устраивается политический скандал вокруг личности коррупционера. Например, на Украине президент В. Янукович был отстранен от занимаемой должности именно таким методом.

Помимо указанной информационной гибридной угрозы, в научной литературе рассматривают коррупцию как метод противоборства в отношении вражеского государства. Например, С.М. Иншаков выделяет следующие этапы ее проведения:

- 1) корруммирование политической элиты;
- 2) создание условий, способствующих развитию коррупции, в том числе, имитационный стиль антикоррупционного противодействия;
- 3) коррупционная деградация общества;
- 4) угроза привлечения к ответственности за коррупцию обеспечивает управляемость представителей власти, то есть в случае их выхода из повиновения, на их смену придут послушные и не менее коррупционные [8, С. 46–51].

Они были выделены автором на примере ведения холодной войны в отношении СССР, однако в тот период механизм этих операций был гораздо сложнее и США применяли множество гибридных методов в целях достижения своего однополярного положения в мире. Также необходимо отметить, что в ходе гибридной войны выявляются и используются различные уязвимости общества и государства враждебной стороны. Утверждать, что наша политическая элита до этого не была подвержена коррупции, а американские агенты поставили ее на путь деградации, значит, идеализировать советское прошлое и не оценивать его объективно. Во времена СССР наша страна также была подвержена этому негативному социальному явлению, но обществу навязывалось мнение, что коррупция присуща только высшему сословию. То обстоятельство, что с 1950-х годов по 1986 года регистрируемое взяточничество возросло в 25 раз, в Советском Союзе умалчивалось [11, С. 63–65]. Однако в СССР показатели этих преступлений все равно были гораздо ниже, чем сейчас, поскольку за их совершение был предусмотрен расстрел.

Необходимо отметить, что государственные структуры западных государств также подвержены этому негативному явлению, а их коррупционные схемы хищения бюджетных средств и легализации имущества, добытого преступным путем, были заимствованы Россией вместе с механизмами рыночной экономики. Только наши уголовное

законодательство и правоохранительные органы не оказались к этому готовы, поскольку противодействие преступности редко работает на опережение еще до наступления негативных последствий.

В то же время коррупционная война очень хорошо себя зарекомендовала в Украине в целях подчинения политической элиты и дальнейшего ее использования против России, а также ведения затяжных военных операций вопреки интересам самих украинцев. Поскольку лидеры Украины пришли к власти в результате цветной революции с использованием агитации граждан к участию в массовых демонстрациях, протестах и гражданских волнениях с целью подрыва легитимного правительства. Они начали применять силу в отношении русского этноса вопреки государственных интересов своей страны сначала на территории своего государства, а затем перешли в стадию вооруженного конфликта с Россией.

Президент Украины В. Зеленский в настоящее время реализует коррупционные схемы, в том числе, благодаря перепродажи полученного от стран НАТО вооружения, хищения денежных средств, выделенных для оснащения ВСУ, возведения оборонных рубежей, оказания гуманитарной помощи. Подобные деяния выводят из строя жизнеобеспечение, боеспособность и обороноспособность украинских вооруженных сил. Несмотря на то, что по данным Минобороны России, за все время проведения специальной военной операции ВСУ потеряли около 1,08 млн. человек убитыми и ранеными при численности населения около 43 млн. человек, В. Зеленскому и другим членам политической элиты Украины не выгодно прекращать войну. Коррупционеры, как правило, не могут остановиться при хищении вверенных им средств вплоть до того, что становятся не заинтересованными в успешном окончании вооруженных столкновений, что приводит в конечном итоге к затягиванию для многих изнурительной войны и необоснованно огромному количеству жертв противоборствующих сторон.

Заключение

Таким образом, исходя из вышеизложенного, в условиях наличия корыстной заинтересованности должностных лиц в совершении коррупционных преступлений невозможно в полной мере обеспечить военную безопасность страны, поскольку эти цели противоречат друг другу. Поэтому одним из стратегических национальных приоритетов РФ является искоренение коррупции.

Военная коррупция причиняет не только имущественный ущерб армии, но и посягает на благополучие, жизни и здоровье наших солдат, и в конечном итоге, направлена против военной безопасности РФ. Поэтому ее можно отнести к категории особо тяжких преступлений, за совершение которых должно быть предусмотрено более строгое наказание, чем указано в настоящее время в статьях 159, 159.2, 160, 226, 285, 286, 290, 291, 291.1, 292 УК РФ. В связи с этим, в статьи УК РФ, предусматривающие уголовную ответственность за коррупционные преступления, необходимо внести особый квалифицирующий признак «те же деяния, посягающие на военную безопасность Российской Федерации», за совершение которых регламентировать более строгие санкции, вплоть до пожизненного лишения свободы либо смертной казни.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Российская Федерация. Законы. О противодействии коррупции: федер. закон: [от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2024)] // КонсультантПлюс.
2. Военная доктрина Российской Федерации: утверждена Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976 // КонсультантПлюс.
3. Состояние преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2024 года, январь — декабрь 2023 года, январь — декабрь 2022 года, январь — декабрь 2021 года. — URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 02.06.2025).
4. Арсланбекова А.З. Проблемы предупреждения коррупции на государственной службе в Российской Федерации / А.З. Арсланбекова, М.М. Гаджимагомедов // Вестник Дагестанского государственного университета. — Серия 3. Общественные науки. — 2024. — Т. 39. — Вып. 3. — С. 38–44.
5. Астероид, похожий на Тунгусский метеорит, может столкнуться с Землей в 2032 году. Что думают ученые о таком сценарии // Российская газета. — 2025. — URL: <https://rg.ru/2025/01/29/uchenyj-opasnyj-asteroid-2024-yr4-sblizitsia-s-zemlej-shest-raz-do-2074-goda.html> (дата обращения: 02.06.2025).
6. Волков А.А. Коррупция военнослужащих (на материалах Дальнего Востока РФ): дис. ... канд. юр. наук / Волков Артём Александрович. — Красноярск, 2020. — С. 68–69.
7. Грачев А.В. Латентность как фактор коррупции в системе государственных закупок / А.В. Грачев, Л.В. Сикорская // Вестник Московского университета МВД России. — 2022. — № 5. — С. 326–329.
8. Иншаков С.М. Коррупционная война как элемент гибридного противоборства государств / С.М. Иншаков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2018. — № 1 (48). — С. 46–51.
9. Луньков А.С. Коррупция и война: история вопроса и современные стратегии (на примере операций в Афганистане и Сомали) / А.С. Луньков // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции: сб. тр. по итогам Третьей Всероссийской научной

конференции с международным участием. — Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук, 2019. — С. 660–673.

10. Манойло А.В. Коррупция как механизм формирования вербовочной уязвимости в современных операциях информационной войны / А.В. Манойло // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2023. — Т. 19. — № 4. — С. 30–34.

11. Махненко С.И. Анализ сравнения коррупции в СССР и России / С.И. Махненко, И.С. Ильченко // East European Scientific Journal. — № 5 (33). — 2018. — С. 63–65.

12. Шедий М.В. Основные направления противодействия коррупции в военных организациях / М.В. Шедий, В.И. Малик // Вестник Российской нации. — 2024. — № 2 (95). — С. 120–127.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rossijskaja Federacija. Zakony. O protivodejstvii korrupcii [Russian Federation. Laws. On Combating Corruption]: Federal Law: [dated 25 December 2008 No. 273-FZ (as amended on 28 December 2024)] // Konsul'tantPljus [ConsultantPlus]. [in Russian]

2. Voennaja doktrina Rossijskoj Federacii: utverzhdena Prezidentom RF 25.12.2014 № Pr-2976 [Military Doctrine of the Russian Federation: approved by the President of the Russian Federation on 25 December 2014, No. Pr-2976] // Konsul'tantPljus [ConsultantPlus]. [in Russian]

3. Sostojanie prestupnosti v Rossijskoj Federacii za janvar' — dekabr' 2024 goda, janvar' — dekabr' 2023 goda, janvar' — dekabr' 2022 goda, janvar' — dekabr' 2021 goda [Crime statistics in the Russian Federation for January–December 2024, January–December 2023, January–December 2022, and January–December 2021]. — URL: <https://mvd.rf> (accessed: 02.06.2025). [in Russian]

4. Arslanbekova A.Z. Problemy preduprezhdenija korrupcii na gosudarstvennoj sluzhbe v Rossijskoj Federacii [Problems of preventing corruption in the civil service in the Russian Federation] / A.Z. Arslanbekova, M.M. Gadzhimagomedov // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. — Serija 3. Obshhestvennye nauki [Bulletin of Dagestan State University. — Series 3. Social Sciences]. — 2024. — Vol. 39. — Iss. 3. — P. 38–44. [in Russian]

5. Asteroid, pohozhij na Tunguskij meteorit, mozhет stolknut'sja s Zemlej v 2032 godu. Chto dumajut uchenye o takom scenarij [An asteroid similar to the Tyungusk meteorite could collide with Earth in 2032. What do scientists think about this scenario?] // Rossijskaja gazeta. — 2025. — URL: <https://rg.ru/2025/01/29/uchenyj-opasnyj-asteroid-2024-yr4-sblizitsia-s-zemlej-shest-raz-do-2074-goda.html> (accessed: 02.06.2025). [in Russian]

6. Volkov A.A. Korrupcija voennosluzhashchih (na materialah Dal'nego Vo-stoka RF) [Corruption among military personnel (based on materials from the Russian Far East)]: diss. ... PhD in Legal Sciences / Volkov Artjom Aleksandrovich. — Krasnoyarsk, 2020. — P. 68–69. [in Russian]

7. Grachev A.V. Latentnost' kak faktor korrupcii v sisteme gosudarstvennyh zakupok [Latent corruption as a factor in the public procurement system] / A.V. Grachev, L.V. Cikorskaja // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. — 2022. — № 5. — P. 326–329. [in Russian]

8. Inshakov S.M. Korrupcionnaja vojna kak jelement gibridnogo protivoborstva gosudarstv [The war on corruption as an element of hybrid confrontation between states] / S.M. Inshakov // Kriminologija: vchera, segodnja, zavtra [Criminology: yesterday, today, tomorrow]. — 2018. — № 1 (48). — P. 46–51. [in Russian]

9. Lun'kov A.S. Korrupcija i vojna: istorija voprosa i sovremennye strategii (na primere operacij v Afganistane i Somali) [Corruption and War: History of the Issue and Contemporary Strategies (Based on Operations in Afghanistan and Somalia)] / A.S. Lun'kov // Aktual'nye problemy nauchnogo obespechenija gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v oblasti protivodejstvija korrupcii: sb. tr. po itogam Tret'ej Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem [Current issues in scientific support for the Russian Federation's state policy on combating corruption: collection of papers based on the results of the Third All-Russian Scientific Conference with international participation]. — Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2019. — P. 660–673. [in Russian]

10. Manojlo A.V. Korrupcija kak mehanizm formirovanija verbovochnoj ujazvimosti v sovremennyh operacijah informacionnoj vojny [Corruption as a mechanism for creating vulnerability to recruitment in modern information warfare operations] / A.V. Manojlo // Zhurnal zarubeznogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law]. — 2023. — Vol. 19. — № 4. — P. 30–34. [in Russian]

11. Mahnenko S.I. Analiz sravnenija korrupcii v SSSR i Rossii [Comparative analysis of corruption in the USSR and Russia] / S.I. Mahnenko, I.S. Il'chenko // East European Scientific Journal. — № 5 (33). — 2018. — P. 63–65. [in Russian]

12. Shedij M.V. Osnovnye napravlenija protivodejstvija korrupcii v voennyh organizacijah [Main directions of combating corruption in military organisations] / M.V. Shedij, V.I. Malik // Vestnik Rossijskoj nacii [Bulletin of the Russian Nation]. — 2024. — № 2 (95). — P. 120–127. [in Russian]